ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

№ 242. | Воскресенье, 18 декабря 1921 г. | Редакция: Солянка, 12, «Дворец труда». Телеф. дневн.: 4-02-75 и 3-67-50; доб. 60. » ночн.: 93-40 и 58-82.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

— Всего по всей Федерации на 16-е декабря заготовлено: 152 643 731 пуд. зерно-фуража, из которых по налогу—1 6 9 3 137 пуд., от совхозов—1 059 159 пуд., семссуды—10 472.639 пуд. и пр. поступлений—14 188.746 пудов.

— Собрание представителей профсоюзов Дании постановило выразить сожаление по поводу разрыва переговоров с Советской Россией и поручило социал-демократической фракции фолькетинга требовать возобновления переговоров.

— Ректоры высших польских учебных заведений основали комитет помощи русским ученым.

— Сенат Соединенных Штатов постановил передать излишки запасов медикаментов и хирургических инструментов комитету помощи голодающим в России.

— Итальянский премьер-министр Вономи заявил в парламентской комиссии, что Италия не может самостоятельно решить вопрос о возобновлении дипломатических сношений с Россией, так как она обязана действовать в контакте с союзниками.

— Новым президентом Швейцарии избран Роберт Гааз, начальник департамента железных дорог, уроженец Цюриха.

— Согласно требования Трианонского договора, венгерское национальное собрание постановило отменить всеобщую воинскую повинность.

— В Японии опубликованы новые полицейские правила, отменяющие свободу печати, слова и собраний.

— Корельский вопрос будет обсуждаться Советом Лиги Наций 10 января.

— В Ханькоу (Китай) произошло столкновение между бастующими рикшами и полицией. Среди забастовщиков много раненых. Забастовка направлена против французских предпринимателей, эксплоатирующих труд рикш.

На страже.

Как и можно было ожидать, картина, развертывающаяся на происходящем сейчас в Москве суде над предпринимателями, дает нам много поучительного для освещения вопроса об отношениях между рабочими и владельцами частных предприятий.

К ответственности привлечены десятки предпринимателей, и по отношению почти ко всем из них установлена возмутительная эксплоатация рабочих и служащих.

Эксплоатации подвергались не только взрослые, но и подростки и даже малолетние.

Обычным явлением оказался 12-ти и 15-тичасовой рабочий день.

Излишне говорить об обнаруженном полном нежелании со стороны предпринимателей сохранять элементарные гигиенические условия для труда рабочих.

Наем рабочих почти повсюду производился помимо Биржи труда.

Короче говоря, наш кодекс о труде являлся для привлеченных к суду лишь пустым звуком.

Отношения между рабочими и предпринимателями устанавливались „по домашнему“, но под этим благодушным словом оказалась скрытой самая разнузданная эксплоатация.

Хозяева и купцы царского времени, так же как и новоиспеченные предприниматели, как будто ничему не научились за 4 года революции.

Старые замашки, старые подходы—все это они пытаются сохранить в целости и невредимости и после октябрьской бури.

Все обнаруженное на суде показывает, что господа нынешние предприниматели плохо поняли смысл нашей новой экономической политики.

По всем данным—эта новая политика воспринята ими лишь как крушение большевистских затей, как возвращение вспять ко всему старому, что было так мило их хозяйскому сердцу.

Так поняли нашу нынешнюю политику выпущенные на свободу Киты Китычи, и наша первая задача—разубедить их в этом, рассеять их „возвышающий обман“.

В этом—безусловно первое значение происходящего суда.

Теперешний процесс—это процесс не только тех, которые сидят на скамье подсудимых, это процесс всех тех, кто, сидя еще за своим прилавком, не думает особенно интересоваться кодексом о труде, пребывая в „домашнем“ заблуждении, что возвратилось „старое дорогое время“.

Нет, милые господа, старое не возвратилось и ему нет возврата.

Правда, у нас свободная торговля, правда, еще не создались те неизбежно грядущие условия, которые навсегда оградят ваш карман от разбухания, но между старым и новым есть „маленькая“ разница.

Тогда у власти стояли вы и ваши генеральские собратья, теперь у власти—рабочие и крестьяне, теперь Советская власть!

И рабоче-крестьянская власть не допустит никакой эксплоатации труда со стороны героев свободной торговли.

„Процесс предпринимателей“ является, пожалуй, первым в международной истории.

Каждый рабочий, каждый труженик на деле воспринимает, что у него есть защитник, готовый всегда придти ему на помощь против зарвавшихся „хозяев“, что этим защитником является пролетарское государство, в частности, его судебный орган.

Суд над предпринимателями вынуждает также сделать еще один вывод, к которому должны прислушаться все трудящиеся всех частных предприятий.

Этот вывод таков: без поддержки самих трудящихся, без горячего проявления инициативы с их стороны, без деятельной готовности их бороться за исполнение законов об охране труда—Советская власть не в состоянии будет оградить в должной мере их интересы.

За всеми негодяями не уследить, не всякую подлость подметишь, если на подмогу не придут сами труженики, к защите коих призван пролетарский суд.

Первейшей обязанностью каждого работающего у частных владельцев должно быть стремление покрепче связаться со своим профсоюзом, непосредственным блюстителем его интересов.

Победить эксплоатацию можно только организованно. Организация в профсоюзах.

С этой точки зрения „процесс“ лишний раз подчеркивает в настоящий момент специальную задачу профессиональных организаций—привлечь в свои ряды во что бы то ни стало всех трудящихся в частных предприятиях, дабы путем совместного с ними сотрудничества повести организованную борьбу в защиту всех революционных завоеваний в области труда от покушений предприимчивых закононарушителей.

Работа профсоюзов в этом направлении должна быть беспрерывно усиливаема.

Суд над предпринимателями.

Допрос свидетелей вполне подтвердил целый ряд нарушений кодекса труда со стороны всех почти подсудимых-предпринимателей. Некоторые из свидетелей-рабочих находятся под влиянием своих хозяев, стараясь показывать в их пользу.

2-й день.

Заседание суда возобновляется в 5 ч. дня.

Нет 6-ти подсудимых, одна из них, гражд. Боброва успела уже умереть... Не явился 2 свидетель.

Зато публики много больше, чем накануне. Продолжается допрос свидетелей.

ЧТО ТАМ ДЕЛАЕТСЯ.

Убийственные картины для подсудимых рисуют инспектора труда и санитарные инспектора, производившие обследования частных предприятий.

Вот перед судом т. Толкунов, производивший обследование сапожной мастерской Зайцева.

Сначала картина обычная:

—Принимали рабочих помимо Биржи труда.. не производили страховых взносов.. Заработная плата нигде не записывалась...

Словом, самый широкий простор для эксплоатации.

А вот и эксплоатация малолетних и подростков:

— Застал я там,—рассказывает инспектор,—подростка; больной чахоточный, а работает 12—13 часов в день...

— Впрочем, все рабочие работают не меньше.

„СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ“.

Перед судейским столом стоит санитарный инспектор т. Фролов.

Сначала обычная картина:

— Рабочий работает 15 часов в день.

Работает он, как выясняется из допроса сторон, так много потому, что „хочет побольше заработать“. И потому работает даже и в праздники.. Зарегистрирован на Бирже труда.

И очень удачна острота председателя суда т. Смирнова по поводу счастливой жизни этого рабочего, обращенная в виде вопроса к свидетелю:

— Но он все-таки больше работает, чем ест?..

По поводу показания свидетеля, что рабочий этот зарегистрирован в Бирже труда, председатель спрашивает инспектора:

— Как же вы в анкете указали, что он не зарегистрирован?

— Недоразумение... по ошибке..

У вас всегда такие недоразумения?—интересуется председатель.

„Я НЕ Я И ЛОШАДЬ НЕ МОЯ“.

Эта история повторяется с одной из подсудимых, гражд. Чепулаевой, которая вдруг заявляет, что инспектор Фролов в ее заведении совершенно не был на обследовании, и она не подписывала акта обследования!

— Я и неграмотная, ничего не помню,—несчастным голосом поет она.

— А ну-ка распишитесь,—предлагает ей председатель.

— „Неграмотная“ расписывается...

— А это ваша подпись на акте?—пред'являет ей тогда председатель акт.

— Моя.

В зале, конечно, хохот.

КАКОЕ БЫВАЕТ РОДСТВО.

Та же анекдотическая подсудимая уверяет суд, что у нее нет наемных рабочих: один рабочий—ее брат, а другой—тоже родственник.

— Какой?

— Он мой крестный брат...

В зале еще сильнее хохот.

И живется этим „крестным“ родственникам—как в раю:

— Они работают не по 15 часов, а когда вздумается.

Расчетных книжек в заведении нет, но „это и к лучшему:“

— Мы по согласию.

Впрочем, в этом заведении все несколько своеобразно:

— А чем занимается ваш муж?

— Он служит.

— Как же он вам помогает?

— Он только иногда служит...

„ДОМАШНИМ ОБРАЗОМ“.

Опять перед судом инспектор труда—т. Волк.

И снова знакомая уже картина. На этот раз речь идет уже не о чайной или пекарне, а о цветочном магазине, но суть та же: эксплоатация, причем служащих принимают помимо Биржи труда, по образному выражению владельца:

—„Сами по себе“...

И это проходит красной нитью во всех показаниях.

Общее и другое: везде, где инспектору труда при обследовании приходилось наталкиваться на эксплоатацию, нарушение кодекса труда и т. п., был один ответ:

— Это мои родственники.

Если родство такое, как мы уже слышали раньше—„крестный брат“,—анекдотично, то что же сказать о таком:

— Свидетель Родионов, а кто такая женщина 5-ти лет, работающая у вас?

—Бабушка.

—Бабушка?

—Да.

—Как?

—Как же, бабушка, вскормила трех моих детей. Она мне дороже родной...

И так эти „родственные“ чувства варьируются без конца.

Тут же выясняется, что тот же Родионов, тем не менее, вносил взносы на социальное обеспечение за свою дорогую „бабушку“.

—Зачем вы вносили взносы,—недоумевает председатель,—раз они ваши родственники, то они не наемные рабочие, и за них вы не должны были вносить?

— Ничего, я и за себя внес...

Снова хохот..

Но в общем вырисовывающаяся картина совсем не из веселых.

ЗА ЧТО БЫЛ УВОЛЕН ДЕЛЕГАТ СОЮЗА.

Вопрос об увольнении владельцами пекарни-булочной „Буланже“ делегата профсоюза пищевиков т. Сорокина был предметом суждения уже в первый день суда, третьего же дня он был развернут во всю ширину.

В первый день вопрос обстоял таким образом, что т. Сорокин был уволен за то, что в пьяном виде „вел себя непристойно“, как заявил один из членов „кооперативного товарищества“, гражд. Каламзин.

На этот раз на допросе Каламзин выясняет, что т. Сорокин был уволен не столь за пьянство, сколь за то, что „хотел вмешиваться во внутренний распорядок“.

Тут, между прочим, выясняется очень характерный штришок:

—Какой состав вашего кооператива?—спрашивает защита.

—Бывшие служащие... Артисты Художественного и Камерного театров....

В зале смеются..

А Каламзин оправдывается:

—Я тоже не имею призвания к пекарному искусству, но меня жизнь толкнула.

— Чем же вы раньше занимались?

—Всегда служил.

—Где?

—В Чусоснабарме.

—Значит, вы оттуда имели вещички для того, чтобы открыть пекарню?..

МОЛИТВЕННОЕ НАЧАЛО.

Перед судом рабочий Сорокин. 37 лет он рабочим.

Он очень образно передает свою историю:

—Ну, вот, 6-го числа, значит, было молебствие.. Открыли дело... Хозяин нам на чай дал...

Хозяева недоуменно оглядываются, почему это весь зал хохочет.

Началось все очень хорошо, но, когда нужно было в первый раз собраться для выбора делегата в союз, то все оказались „в ро ости“... днем не осмелились собраться, а только вечером, когда закрыли „дело“.

Выбрали делегатом т. Сорокина и дали ему красноречивый наказ:

— „Будь смелее“...

В союзе, на делегатском собрании, было постановлено не допускать в частных предприятиях приема рабочих и служащих помимо Биржи труда. А в „Буланже“ все почти рабочие были приняты помимо Биржи. Делегат вернулся в пекарню и заявил, что не допустит дальнейшего приема рабочих помимо Биржи.

Каламзин, конечно, возмутился таким вмешательством во „внутренний распорядок“.

— Вы кто тут такой?

Тов. Сорокин пред'явил делегатскую книжку.

— Что это за единицы такие тут в книжке, я не понимаю,—заявил хозяин.

— А я, все-таки, не допущу рабочих помимо Биржи.

— А я возьму!

— А я не допущу!

— Тогда я тебя не допускаю больше работать,—заговорил хозяин своим языком.

— Так и „отшил“,—заканчивает свой рассказ т. Сорокин.

Был потом в пекарне представитель союза, но т. Сорокина все-таки не приняли назад.

— Были ли вы выпивши?—спрашивает его председатель.

— Во время конфликта хозяину могло показаться, но я был трезв.

Очень характерный штришок.

— Может быть, вы слишком грубо, круто поступили?—спрашивают его.

— Может быть хозяину так показалось, когда я самостоятельно поступил...

После перерыва защита поднимает вопрос о какой-то записке, будто бы, переданной т. Сорокиным.

Оказывается, речь идет о том, что т. Сорокину была предложена взятка за то, чтобы „разойтись“ с ним.

Владелец опровергает это обстоятельство.

Далее перед судом проходят несколько рабочих той же пекарни, присутствовавших при конфликте между т. Сорокиным и Каламзиным. Эти рабочие после увольнения своего делегата подписали бумажку о том, что т. Сорокин, как выпивающий, не может быть делегатом, и потому они выбирают другого.

Суду только после долгих усилий удается выяснить, что писал это странное постановление... сам Каламзин, а рабочим каждому в отдельности, давали подписывать...

Рабочие, проходящие перед судом, видимо, несколько „подготовлены“:

— Не видал,—заявляет свидетель т. Ананьев,—не слыхал...

— Хозяин хороший...

И т. д.

— О пьянстве т. Сорокина вы подписывали бумагу?

— Это я не подписывал.

— Как, а это что?—пред'являет ему председатель бумагу.

— Это я не о пьянстве подписывал, а о том, что надо нам делегата другого выбрать, раз Сорокин уволен..

Тов. Ананьев—старый рабочий-пекарь, работает лет 3., работал и вместе с т. Сорокиным...

Понемногу суду удается выжать из него картину этой подписи:

— Хозяин вынес бумагу, ну, подписали.. Потом, когда прочитали нам ее, что это, стало быть, о пьянстве, я и вычеркнул мою подпись.

Но потом она, тем не менее, опять появилась под бумагой...

„ПО СТАВКАМ ПРОФСОЮЗА“.

Тоже характерная черта процесса: огромное большинство свидетелей из всех вопросов на суде более всего подготовлены к одному, и потому и кстати, и некстати отвечают:

— По ставкам профсоюза...

Тов. Ананьев, конечно, тоже работает „по ставкам профсоюза“...

Перед судом т. Титов, тоже старый рабочий, но именно на нем и чувствуется больше влияние хозяев.

— У вас выпивал кто-нибудь в пекарне?—спрашивают его.

— У нас никто не выпивал.

— А за что был уволен Сорокин?

— „Он выразился“...

Но тут же признает, что „выражения“ начались именно с того, что т. Сорокин потребовал, чтобы никого не принимать помимо Биржи труда.

Тщетными оказываются попытки узнать об оборотах дела—т. Титов ничего не знает о делах фирмы...

ВСЕ НЕПРАВИЛЬНО.

Следующий свидетель, рабочий Морозов, тоже начинает с того, что „хозяева добрые“, но и ему постепенно развязывают язык.

В конце концов он признает, что конфликт именно вышел на почве того, что Сорокин правильно требовал не принимать без Биржи труда.

— Почему же вы не реагировали на его увольнение, раз вы признаете это правильным?

Оказывается, что, по его мнению, хозяева поступили неправильно, увольняя Сорокина, но и уволенный Сорокин тоже поступил неправильно тем, что ушел, не об'яснившись с избравшими его рабочими..

По вопросу о рабочем времени т. Морозов пытается доказать, что рабочие работали не все время пребывания в пекарне, а в перерывах спали.

— На чем они спят?—спрашивает общественный обвинитель т. Большов.

— Да спда... Какой это сон!

Но как только владелец пекарни гражд. Каламзин начинает пред'являть свидетелю вопросы, он начинает отвечать как по нотам:

— Да, конечно... было... говорили... кроме хорошего, не видали..

„ПОКА“ НЕЗНАКОМ.

Перед судом заведывающий пекарни.

— Вы знакомы с декретами о приеме рабочих и служащих?

— Пока незнаком,—следует спокойный ответ.

И СТАР, И МАЛ.

Развращаются не только взрослые, но и дети.

Последний свидетель—подросток Николаев, подмастерье сапожной мастерской Зайцевой.

Вид совсем ребенка, не больше 14—15 лет.

— Сколько тебе лет?

— С 1903 года.

— Сколько же тебе?

— Считайте!

— Тебе, значит, 25 лет?

— Нет, 18.

— Сколько часов ты работаешь?

— 8 часов.

— Почему 8, а не 6?

— Так полагается.

Но оказывается, что на работу он приходит в 10 и уходит в 9 ч.

— Не говорили ли тебе, что тебя вызовут в суд и спросят?

Мальчик хитро улыбается и возражает:

— А откуда они знали, о чем спросят?..

Следствие закончено.

— Суд постановляет дальнейший допрос свидетелей прекратить.

Защитники и подсудимые представляют документы, относящиеся к делу.

Завтра в 4 ч. начнутся прения сторон.

Л. Д—СКИЙ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

По Советской России.

Под'ем промышленности.

Екатеринбург, 14/XII. Производственная программа 21 года по Екатеринбургскому району выполнена: в доменном производстве на 113%, мартеновском—117%. Недостаток топлива позволил выполнить: в чугуно-литейном производстве лишь 87% задания, а в прокатном—35%. Тем не менее, стоимость изделий, благодаря повышению производительности, уменьшилась в два—три раза.

Вятка, 14/XII. С переходом кожевенных предприятий губсовнархоза на хозяйственный расчет выработка кож за последние месяцы увеличилась в полтора раза.

Дети гибнут.

Воронеж, 15/XII. Положение детей в неурожайных уездах губернии катастрофическое. В Землянском уезде 8% детей больны; смертность—50%. В Острогожском уезде, где больны почти поголовно все дети, смертность достигает 9%. Губернии угрожает полное вымирание детей.

На борьбу с голодом.

Уральск, 14/XII. В Уральске произведен первый выпуск курсантов по борьбе с голодом. Курсанты, снабженные соответствующей литературой и инструкциями, направлены в распоряжение ком. пом. гол.

Вятка, 14/XII. С 1 января все красноармейские части губернии берут на свое содержание по одному голодному на каждые 10 человек.

Предотвращенное крушение поезда.

Оренбург, 14/XII. На перегоне Тамды—Аккемир (Ташк. ж. д.) усилиями железнодорожников было предотвращено крушение. Героям выдана награда.

На нужды здравоохранения.

Витебск, 15/XII. По постановлению Полоцкого исполкома на нужды лечебных заведений отчисляется 2% страхового сбора, вносимого кооперативами, кустарями и частными предпринимателями.

Морской шторм.

Одесса, 14/XII. Свирепствовавший два дня шторм проник во внутренний рейд; разбита баржа „Оля“. Вышедший в Германию пароход „Бриллиант“ вынужден был вернуться в порт.

За рубежом.

Планы эксплоатации России.

Бордо, 15/XII. Германский промышленный король Стиннес опять едет в Лондон с новым планом эксплоатации России. По желанию промышленных финансовых кругов Англии, участие Франции в этом проекте будет значительно расширено.

Бриан о русском вопросе.

Варшава, 16/XII. Отвечая на вопрос, следит-ли французское правительство за восстановлением русско-германских сношений и намерено-ли оно определить собственную политику по отношению к России, Бриан ответил: „Я считаю долгом заявить, что Франция решила воздержаться от всякого вмешательства в русскую политику. Что же касается германских попыток завязать сношения с Россией, то по этому вопросу еще нет реальных и точных фактов“.

Военные долги союзников.

Варшава, 16/XII. „Журналь“ сообщает, что Америка отнюдь не намерена аннулировать долги союзников. Внесенный в сенат проект определяет окончательный срок погашения долгов 15 июня 1947 года, с начетом пяти процентов.

„Щедроты“ Франции.

Варшава 17/XII. Кашен возбудил вопрос об увеличении помощи голодающим России, указывая, что отпущенные шесть миллионов недостаточны. Самба предлагал отпустить России хлеб, закупленный Румынией. Бриан ответил, что с дальнейшими ассигновками нужно повременить.

Преданные слуги.

Берлин, 14/XII. Германское об'единение христианских профсоюзов издало памятную записку, в которой категорически высказывается против захвата реальных ценностей и превращения железных дорог в предприятия смешанного хозяйственного типа. Записка высказывается за удовлетворение требований промышленников, хотя и с оговоркой, что необходимо обуздать властолюбивые вожделения королей индустрии.

ФРОНТ ТРУДА НА ЗАПАДЕ.

:: Исполнительный комитет федерации углекопов Южного Уэльса собрался 3-го декабря в Кардифе, чтобы определить свое отношение к предложению работодателей о выдаче, на известных условиях, вспомоществования рабочим, получающим наименьшие ставки. Рабочие были запрошены, следует-ли принять это предложение или обратиться к арбитражу. Против предложения вотировало 2468, за обращение к арбитражу—998, за безусловное принятие предложения—5. 13-го декабря забастовало несколько сот рабочих, не входящих в федерацию углекопов и принадлежащих большею частью к национальному союзу неквалифицированных рабочих, занятых в надземных работах в шахтах.

:: 15 декабря в Цюрихе состоялась внушительная демонстрация в 15 тысяч рабочих, организованная рабочей камерой, для выражения протеста против политики, приведшей к экономическому обнищанию и против практикующихся политических репрессий. В единогласно принятой демонстрантами резолюции говорится, что анархия производства, являющаяся результатом капиталистического хозяйства, не может быть остановлена реакционными мерами. Рабочие Цюриха протестуют против попыток предпринимателей удлинить восьмичасовой рабочий день и высказываются против законопроекта о преследовании коммунистов.

Сегодня 16-я годовщина МОСКОВСКОГО ВОССТАНИЯ РАБОЧИХ.—Вечная память героям КРАСНОГО ДЕКАБРЯ!

К двухлетию комиссии по рабочему снабжению.

На днях минуло два года со дня создания комиссии по рабочему снабжению. Мы считаем необходимым отметить основные этапы ее работы в связи с тарифной работой союзов за этот период.

Уже само создание комиссии по рабочему снабжению означало сближение задач снабжения и задач производства.

Аппарат Компрода, созданный как орган и заготовок, и снабжения, мог, конечно, исходить лишь из принципов государственного обеспечения. Производственный подход был чужд, да и не мог бы быть уловлен стоящим в стороне от производства Компродом.

Комиссии по рабочему снабжению, в силу участия в них в большинстве представителей производственных органов (ВЦСПС, ВСНХ), явились местом, где планы распределения скрещивались и согласовывались с запросами промышленности. Но и сами комиссии не смогли сразу полностью и безусловно отказаться от потребительского принципа снабжения.

Первым серьезным коррективом, внесенным центральной комиссией по рабочему снабжению в политику снабжения, следует считать введение целевого снабжения. Сюда относятся система бронирования продовольствия для важнейших групп потребителей и установление дифференцированных норм. Система бронирования не была выдержана до конца. Число включаемых в категорию бронированных беспрерывно росло, и тем самым была сорвана возможность действительного полного обеспечения выделенных групп промышленности. Однако, частичный успех, какой имело бронирование, сыграл немалую роль в деле сохранения нашей крупной промышленности. Дифференцированное снабжение, установившее различные размеры пайка для различных категорий труда (литера „А“, „Б“ и „В“) и для различных отраслей промышленности (нормы № 1, 2, 3, 4), означало крупный шаг по пути эволюции от государственного обеспечения к оплате за труд.

Меняя размер выдач в зависимости от степени и характера приложения труда, комиссия без принципиального оформления признала целесообразность рассматривать продовольственное снабжение, как элемент заработной платы.

Здесь сказывалось влияние идей натурализации заработной платы, которые настойчиво проводились в это время профессиональными союзами.

Тот же подход к снабжению сказался и в законе о трудовом пайке, где выдача продовольствия связывалась с обязательным посещением работы. Правда, этот принцип не был выдержан в жизни, за редкими исключениями (Питер и то частично), но в этом была уже не вина комиссии, а тех общих условий, в которых протекала работа по снабжению (низкий уровень заработной платы, несоответствие продовольственных и общих ресурсов количеству принятых на государственное обеспечение и т. п.).

В практике работ комиссии как местные, так и центральная, начинают применять и систему прямой оплаты труда продовольствием. Однако, все эти начинания носят разрозненный характер. Они находят себе оформление лишь при дальнейшей эволюции в направлении работ Цекомрабснаба, с переходом к фондовой системе снабжения наших предприятий.

На 4-м с'езде профсоюзов был принят принцип постепенного опытного перехода на коллективные формы оплаты, что внесло новое содержание в работу комиссии.

Именно работа по проведению коллективного снабжения привела комиссию к принципиальному признанию необходимости включения в заработную плату всех видов государственных выдач, в частности, продовольственного снабжения.

В этой новой роли распорядительницы львиной и наиболее устойчивой части заработной платы комиссия работает около 7-ми месяцев. Значение комиссии тем более выросло, что она успешно ломает инерцию, которая естественно создалась в распределительных органах Компрода за долгий период работы по государственному обеспечению.

Характерно отметить, что роль и влияние комиссии по рабочему снабжению беспрерывно нарастает вместе с усвоением новых начал, и наряду с этим падает значение распредов, постепенно превращаемых в аппараты технического выполнения планов комиссии.

В связи с новым содержанием работ комиссии, приобретающем характер распределения фондов заработной платы, начинается сильное движение профсоюзов за изъятие комиссии из Компрода и передачу их губпрофсоветам, а в центре—ВЦСПС. Движение это особенно ярко сказалось на с'езде губернских комиссий снабжения летом 1921 г. В практике мест этот переход уже произведен в массе случаев. Интерес союзов к комиссиям не ослабевал на всем протяжении двухлетней истории их и особенно резко обозначился в последний период, ибо вопросы заработной платы, которые с практической своей стороны решаются в комиссии, являлись и будут являться самой основной и важной частью работ союзов.

В связи с повсеместным переходом к фондовой системе регулирования заработной платы комиссии должны в известной мере перестроиться. На местах их работа должна быть слита с фондовыми комиссиями; в центре необходимо перейти к подчинению деятельности комиссии центральному фондовому органу.

Надо расчитывать, что богатый, приобретенный комиссиями опыт не пропадет и при новых организационных формах работы.

Особенно это относится к центральной комиссии по рабочему снабжению, близость которой к аппарату Компрода, знание сложной техники распределения сыграет не малую роль в деле правильного и целесообразного распределения продовольственной части заработной платы.

Два года работы в тяжелых условиях беспрерывного продовольственного кризиса приучили комиссию быть на страже интересов нашей крупной государственной промышленности. Прочно усвоенный Цекорабснабом взгляд на снабжение, как на оплату за труд, дает гарантию, что и в дальнейшей практике она будет следить за правильным использованием рессурсов с наибольшими производственными результатами.

В ближайший период центральной комиссии предстоит в практике выполнение планов снабжения, укрепить нашу новую тарифную линию и вместе с ВЦСПС, продолжая его работу, гарантировать рабочим основную часть их заработной платы, а государству, как следствие, здоровую производительность труда.

Эти два обязательные условия восстановления народного хозяйства должны впредь быть исходными в работе комиссии.

И мы будем думать, что и здесь комиссия проявит ту же энергию, ту же настойчивость, какая проявлена ею за два года, в стремлении поддержать, сохранить нашу крупную промышленность. Эту работу она будет делать рука об руку с союзами, опираясь на их аппарат и влияние.

Л. ГИНЗБУРГ.

ЖИЗНЬ СОЮЗОВ.

В ВЦСПС.

:: В последнем заседании секретариата обсуждался вопрос о снабжении денежными знаками служащих органов Наркомпроса на местах. Дело в том, что за последнее время наблюдались случаи, когда на местах советские органы захватывали кредиты, ассигнованные органам Наркомпроса. Секретариату Цекиспроса поручено представить в президиум ВЦСПС все материалы по этому поводу для разрешения этого вопроса в президиуме ВЦИК.

:: В том же заседании был заслушан доклад о работе ЦК писчебумажников. Работа ЦК признана удовлетворительной. Что касается участия ЦК в работе хозяйственных органов, секретариат, признавая совершенно правильным такое участие, постановил, однако, обратить внимание ЦК на то, чтобы это участие не приносило ущерба союзной работе.

:: Первое заседание Исполкома ВЦСПС секретариат постановил назначить на 19 декабря в 10 час. утра.

:: Секретариат поручил тов. Рудаутаку созвать собрание инструкторов оргoтдела и определить их дальнейшую работу.

:: По запросу МГСПС секретариат подтвердил, что день 7 ноября подлежит оплате.

:: Секретариат признал необходимым организовать совместные заседания с хозяйственными экономическими органами. Орготделу, ОНТ и ЭКО поручено установить дни и порядок вопросов для этих заседаний.

:: Тов. Лернер назначена представителем ВЦСПС в комиссии при Коминтерне по изучению экономического положения женщин.

:: Секретариатом принято положение о переходе редакционно-издательского отдела ВЦСПС на хозяйственные начала.

:: Секретариат ВЦСПС признал желательным и целесообразным упразднение института председателей в ЦК Всемедикосантруд и заменить его институтом секретарей.

:: На заседания Исполкома ВЦСПС будут приглашены представители ЦК союзов по одному от каждого с правом совещательного голоса.

В ЦК СОЮЗОВ.

В ЦК Всемедиксантруд.

Из деятельности за ноябрь.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА.

Центральным комитетом разработаны положения об областных бюро ЦК, о желотделениях и желрайкомах. Положения эти утверждены ВЦСПС.

Положение об областных бюро устанавливает большую самостоятельность бюро, чем было раньше: областные бюро в значительной степени становятся руководителями местных губотделов союза. Члены областных бюро назначаются ЦК; кандидаты в члены обл. бюро могут выдвигаться местными организациями и их конференциями.

Положение о желотделениях и желрайкомах имеет в виду установление более тесной связи медперсонала жел. дорог с союзной организацией, для чего медперсонал каждой дороги об'единяется на правах уездного отделения при том губотделе, на территории которого находится здравотдел этой дороги, причем желотделения, в случае надобности, имеют и желрайкомы.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

Президиумом делегированы постоянные представители ЦК во все главнейшие отделы НКЗ для установления более тесной связи ЦК союза с НКЗ.

В центральную коллегию Рос. Об-ва Красного Креста постановлено делегировать своего представителя. Утверждено положение о лечебной и санитарной комиссиях при ООЗ ЦК. Упомянутые комиссии имеют целью предварительное обсуждение вопросов лечебно-санитарного характера.

В целях улучшения снабжения лечебно-санитарных учреждений и обслуживающего их медперсонала признано необходимым усилить организацию сельхозов, для чего в смету НКЗ на 1922 г. включить расходы на содержание и эксплоатацию сельхозов; управление сельско-хозяйственными организациями при леч.-сан. учреждениях вести органам НКЗ и союза.

ТАРИФ, НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА.

Закончена работа по переводу квалификационной сетки союза с 35-тиразр. на 17-тиразр.

ЦК участвовал в составлении расходной сметы НКЗ на 1922 г. и в штатной и фондовой комиссиях НКЗ, организованных для развертки фондов централизованного снабжения и для установления штатов в остающихся на государственном снабжении леч.-сан. учреждениях.

В настоящее время обсуждается ряд весьма важных вопросов: о нормальном коллективном договоре между союзом и частными предпринимателями (в связи с предполагаемой возможностью перехода некоторых учреждений в частные руки), о коренном пересмотре всего тарифа и др.

КУЛЬТ.-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА.

Большое внимание уделено вопросам, связанным с переходом дела медицинского образования из НКЗ в главпрофобр.

Надо еще отметить работу по окончании приема в университеты и по урегулированию вопроса с Петроградским ускоренным университетом.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Готовится к изданию тарифный сборник и сборник постановлений III-го с'езда „Всемедиксантруд“. В скором времени будет сдан в печать материал очередного №-ра „Медицинский работник“ и бюллетеня центрального к-та.

В ЦК кожевников.

К КОНГРЕССАМ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ И ШВЕЙЦАРСКИХ ПРОФСОЮЗОВ.

22-го января состоятся конгрессы профессиональных союзов в Чехо-Словакии и в Швейцарии.

Центральный комитет всероссийского профессионального союза рабочих и служащих кожевенного производства обратился через секретаря международного комитета действия и пропаганды к чехословацким и швейцарским сапожникам, кожевникам, шорникам и рабочим других родственных профессий с горячими воззваниями, призывающими подать при выборах на конгресс свой голос за сторонников Красного Интернационала профсоюзов.

В ЦК Всеиспрос.

СОХРАНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРИНЦИПА.

Секретариат ВЦСПС, по предложению Цекиспроса, подтвердил, что работники просвещения и искусств входят в свой союз вне зависимости от того, где они работают.

На этом основании, в отступление от общего правила, все работники культурно-просветительных учреждений, прикрепленных к каким-либо предприятиям (фабрично-заводские, ж.-д., и др. школы, театры и т. п.), сохраняют свое членство во Всеиспросе и не входят в союз, об'единяющий всех рабочих данного предприятия.

На местах.

У петроградских коммунальников.

БОРЬБА С НАРУШЕНИЕМ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

Во всех предприятиях коммунального хозяйства Петрограда с 1-го января 1921 года создан институт уполномоченных по борьбе с труддезертирством и нарушением трудовой дисциплины, а при отделе труда союза — соответствующий подотдел. 9-тимесячная работа в этой области дала положительные результаты. В Петрограде союз работников коммунального хозяйства является одним из самых благополучных в отношении трудовой дисциплины. Это достигнуто, главным образом, энергией уполномоченных по борьбе с трудდезертирством и деятельностью ТДС, работавших в одном направлении с отделом труда союза.

Работа уполномоченных заключалась, главным образом, в: 1) учете непосещаемости службы рабочими и служащими; 2) предании ТДС виновных в нарушении трудовой дисциплины и трудезертирстве; 3) проведении трудовой повинности и 4) обследовании причин невыхода на работу.

Учет непосещаемости службы велся на основании данных, получаемых по трудсводкам. Результаты этого учета следующие:

В среднем за 9 месяцев непосещаемость рабочих—19,6%, служащих—2,1%.

По характеру непосещаемости таковая в среднем распределяется:

Рабочие: болезнь—9,9, отпуск—5,7, прогул—4,1. Служащие: болезнь—5,2, отпуск—5,8, прогул—1,1.

Если откинуть уважительный невыход на работу (болезнь, отпуск), то прогул как у рабочих, так и у служащих, является ничтожным; в общем прогулы рабочих в %%-м отношении к общему числу невыхода составляют около 21%, прогул служащих—около 9%.

За труддезертирство и нарушение трудовой дисциплины уполномоченными по труддезертирству преданы ТДС за 9 месяцев 585 человек по 361 делу.

Проведено разных работ в порядке трудовой дисциплины 147, которые, главным образом, заключались в уборке на местах, разгрузке дров и пр.

Уполномоченными за указанный срок произведено 9 обследование на местах случаев невыхода на работу по болезни и отсутствия обуви и одежды, с целью установления действительности указанных причин.

За 9 месяцев проведено 14 собраний по вопросам о борьбе с труддезертирством и поднятии производительности.

Таким путем удалось добиться поднятия производительности труда и уменьшения до минимума прогулов.

У вятских кожевников.

ОЖИВЛЕНИЕ СОЮЗНОЙ РАБОТЫ.

Организационным отделом союза созвано совещание представителей ф. з. комитетов по организационному вопросу. Совещанием принят ряд мероприятий, который должен оживить работу союза и связь его с предприятиями и широкой союзной массой.

При организационном отделе союза создана коллегия из 5 чел.—по одному от 4-х районов города и одного от фабр.-зав. комитета крупнейшей ф-ки.

Установлена регулярность общих собраний и пленумов завкомов не реже 2-х раз в месяц. В порядок дня этих собраний должны ставиться доклады и отчеты заводоуправлений и завкомов и обсуждение вопросов профессионального движения; будут ставиться также практические вопросы рабочего быта и жизни предприятий.

ДИССУД.

У ПЕТРОГРАДСКИХ КОММУНАЛЬНИКОВ.

За 9 месяцев (с 1 января по 1 октября) работы ТДС при Петроградском губотделе коммунальников в таковой поступило всего 919 дел. Рассмотрено судом—769, из них прекращено—105.

Обвинения были пред'явлены (из числа разобранных): уполномоченным по борьбе с труддезертирством—185 дел, месткомами и администрацией: а) в самовольном уходе со службы и манкировании таковой—176, б) в уклонении и отказе от работ и невыработке норм—81, в) в нарушении внутреннего распорядка и оскорблении должностных лиц и отдельных товарищей — 224, г) в небрежном отношении с орудиями и средствами производства—44 дела.

Всего было привлечено—1158 чел., из них рабочих—917, служащих—204, ответственных работников—37, в том числе мужчин—691 и женщин—467.

Оправданных лиц — 277, обвиненных—881.

Обжалованных приговоров—31.

Меры взыскания: выговоры в ТДС—5, выговоры по предприятиям—89, с об'явлением в печати—1, сверхурочные работы без оплаты труда—664, смещение на низшую должность—38, условно—15, лишение избирательных прав до 6 месяцев—3, общественные работы без лишения свободы—57, отдача в лагерь принудительных работ с лишением свободы—7, условно—2.

ТДС для разбора приходилось выезжать на места в крупные, по количеству рабочих, следующие предприятия: 1) станция городских водопроводов, 2) трамвайные парки и городские ж. д., 3) Петроградский отдел губпожара а дела мелких предприятий, с мелким количеством рабочих, разбирались при правлениях союза.

В рабочих массах ТДС пользуется большой популярностью и доверием. Они сознают, что этот суд—их суд, не полицейский, как это было раньше, а товарищеский, где все учтут и справедливо разберут.

МАЙМИСТОВ.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

— В понедельник, 19 декабря 1921 г., в 10 часов утра в помещении Дома Союзов, в Голубом зале состоится широкая губернская конференция фабрично-заводских комитетов полиграф. производства.

Делегаты должны получить заблаговременно мандаты в профсоюзе (Рождественский бульвар, 12).

— Назначенный на воскресенье в Колонном Зале Дома Союзов кино-сеанс отменяется. В ближайшее время регулярные кино-сеансы по производственным вопросам будут ставиться в специально подготовляемом помещении ЦНТК.

20 декабря состоится экстренное совещание ответственных работников ОНТ Моск. губотделов и упрофбюро по вопросу о проведении наказа ВЦСПС. Все губотделы и упрофбюро обязаны прислать своих представителей. Представители упрофбюро должны явиться с материалами по установлению среднего размера оплаты труда по уезду. Начало об'единенного совещания в . часа дня; совещание упрофбюро—в 1 часов дня (Дом Союзов под'езд № 7).

Государственный банк (Кузнецкий мост, 9) ПРИНИМАЕТ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ ежедневно от 10 утра до 3 час. дня в отделе текущих счетов.

По голодным местам.

Лапоть.

Дорога от поволжского городка в северо-восточном направлении лежит в холмистой местности, то опускаясь, то поднимаясь с горы на гору. Тощая лошаденка моя в телеге едва плетется по неровной дороге. Кругом—пустынные, черные поля и ни одного лесочка, ни одного деревца не видно даже на горизонте. Дует холодный осенний ветер, насвистывая что-то грустное в уши и во все щели телеги. Серые облака снизились и быстро-быстро неслись куда-то чуть не над самой головой. Изредка моросил мелкий дождь. Мутная сырость висла в воздухе и скрывала дали от глаз. Не видно не только людей, но и деревень—они попрятались по лощинам, ютясь к речкам и ручейкам. Скучно одному ехать среди пустынных полей и слушать завывание ветра часами. Казалось, что едешь среди давно вымершего края.

Но из-под горы показалось небольшое стадо, пересекавшее мне путь. У дороги старик пастух остановился, опершись на палку, и с любопытством всматривается в мою сторону. Худые коровы, как на прогулке, плелись не опуская головы, лишь глупые овцы шарили по голой земле. К ногам пастуха жалась собака и рычала.

Недалеко, меж коров, опустились два скворца. Пастушенок хлопнул кнутом и скворцы перелетели в конец стада, к овцам.

— А скот-то у вас худ! бросил я на пристальный взгляд пастуха.

— С чего ему сытому-то быть? Вишь поле-то каково?.. Ты, слава Богу, еще не поколели...

— А какой деревни стадо?..

— Городское...

Снова свист ветра и покряхтывание и поскрипывание телеги.

Верстах в семи от города, на взволоке, где к дороге примыкает полевой огородник, опять жизнь: то и дело вздымаются клубки пыли близ самой дороги, виднеются человеческие фигурки, согнувшиеся подобно запятой.

Оказывается—это три мальчика лет 11—12-ти, из города; они пришли покопать пашню, где был картофель,—не оставили ли, на их долю, голодные мужички.

И как усердно, как ловко и проворно они ковыряют пустую землю своими деревянными лопаточками! Но увы!—мешочки их пустыми мотаются за поясами. На худеньких ручонках выступают натянутые синие жилы. Бледные лица сосредоточенно суровы.

Это какие-то юные старики. Жутко становится при взгляде на эти изможденные, детские лица, со сдвинутыми бровями.

Сразу видно, что они поняли, что им самим надо спасать себя от голодной смерти. Наступила уже и для них суровая, отчаянная борьба за жизнь!.. Остановились, внимательно, страшно серьезно смотрят на меня. Необычайные лица! Не знаешь, что и как им сказать: кажется, они все сами знают, но, в тоже время, видим, что это—дети! Маленькие, маленькие дети!.. К чему-то тут же лезут в голову мысли о Западной Европе, Америке, Австралии.. И там тоже люди живут и у них, говорят, имеется много лишнего хлеба. Будто—в море бросают, чтобы цена на хлеб не падала.

А что, если им показать этих детей хоть бы через кинематограф?

Пожалеют ведь?! Ведь все люди любят и жалеют детей!..

Брызнул, было, дождь, да остановился, как будто жалея ребят, едва прикрытых какими-то лохмотьями. А ветер потянул еще сильнее и переменил направление. Но детям, пожалуй, не холодно. Где там,—им некогда зябнуть! Они так спешат, копают и копают. Может быть их ждут голодные матери...

Внизу, у подошвы горы, при ручье, показалась деревня с десятком голых лозин. Деревня маленькая, изб 2., а старая-престарая. Выселки, видно. Избы покосились, закоптелые. Крыши соломенные—темно серые. Есть полураскрытые и раскрытые. Ни одной пряи новой соломы на крышах не видно. Во многих окнах нет стекол, и эти избы смотрят, как безглазые старухи. Кое в каких окнах вместо стекол торчит тряпье, солома. Некоторые избы совсем без крыш. У сараев и погребов обнажившиеся ребра тоже остались на зиму не прикрытыми. Нигде ни одного клока новой соломы!

И людей на улице не видать. На многих огородах засела полынь.

Серые облака спускаются чуть не на самую деревню и, кажется, вот-вот закроют ее.

У крайней избы копошится мужик с бабой, навешивая дверь к сенцам. А в самом конце деревни стоит высокий, чернобородый мужик в тулупе с широким, черным воротником, небрежно раскинутым по плечам, и в черной, лохматой шапке. Подпоясан красным кушаком. Полы тулупа к ногам сужиаваются, чуть не касаясь серых онуч, одного цвета с чунями. Он сложил руки на животе и стоит, как бы замер, неподвижен, как на картине, и смотрит на черное поле, видно, в глубоком размышлении.

— Здорово, брат.

— Здраствуй, очнулся он.

— Что это у вас в деревне людей то не видать?

— Ты вишь, скудость какая, отвечает старик, едва отвлекаясь от задумчивости, ну вот и покадали все, а сами—кто куда!..

А на бугре, при выезде из деревни, сидела черная костлявая собака и протяжно, тоскливо выла.

Невдалеке за деревней, когда лошадь потрусила под уклон, я догнал серую, истертую шинель с обмотками на ногах и в шапке из серой вязенки. На спине—солдатская сумка.

— Товарищ, подвези! обращается ко мне солдат и, получив согласие, залезает в телегу.

— Откуда?

— С Украины... В бессрочный...

— По демобилизации?

— Да-а... наши года отпустили... А то уж, верст пятнадцать от станции то иду... уставать стал .. и при том же по железной дороге езда какая: нитокмо-что лечь, там поспать, и иной день и сидеть-то негде... Чай, дней десять так проваландался в дороге-то. .

— Здешний?

— Тутошний... Теперь версты четыре не боле. .

— Голод тут...

— Слыхал. . Да что делать то? Как нибудь! Не оставаться же в солдатах. Домой все тянет. Как же—жена, дети, отцы еще живы. Хозяйство ведем.. И при том же затосковал последнее время: слышу все голод—голод. Пишу, спрашиваю, как, мол, вы там? А—ни слуху ни духу! Как ключ ко дну. Говорят, пошта шалует.. Вот и того, поспешаю...

— Как ваша деревня-то называется?

— Наша—сяло... Липовое прозывается...

— А, Липовое! Как раз на половине моего пути. Тут я думаю остановиться, лошади дать отдохнуть и покормить ее.

— Ачаво ж? Можно хоть к нам... Самоварчик, гляди, баба-то с радости поставит... Обогреемся... Как говорится—добро за добро. Добро-то оно век не забывается.

— Ну каковы же дела то на фронте, на Украине?

— Что дяля? Дяла теперь хорошие. Потише стало. Но, все-таки, ухо востро держи... Особливо вокруг „Черного леса“. Слыхали про „Черный лес“? Мы вокруг кего все бились. . Может про Марусю то слыхали? Так вот и она там вожжалась.. Бяда не раз! . О-о.. Живорезы! Ну им спуску не давали. А все, бывало, и спать то ложисси на стороже.. с опаской, с оружием в руках. . А то, бывало, утром глядь ан всю часть и укокошили, за ночь то.. Лихо было.. Обо мне даже по полку в приказе было.. Какже ..В лист вписали.. В газетах хотели пропечатать.. Может читали? Лапоть.. Эта моя фамилия, прозвище такое—лапоть... И вот, бывало, как вспомнишь свою то деревню и так то это защимит .. А делать нечего—надо!... Ну теперь потише стало, вот и отпустили .. Мочи нет, как домой тянет .. Во он, во он наше то село.. Церковь то видите... У меня трое детей .. Два года не был... Мальченке то сямой уж пошел теперь... Наши то небось ничего... Отец хозяин то был исправный, запасливый... Лапоть—на всю волость был...

И в Липовом почти та же картина, что и в деревне, какую миновал. Также—полураскрытые избы и надворные постройки, также мало видно на улице людей.

Солдат смолк беспокойно и грустно поглядывал вокруг, когда мы в'ехали в их село.

— Вправо, возьми вправо, командует он. Вот так, к нам поедем. Чаю попьем, отдохнете... Ну-ка, дайте—ка вожжи то... Я скорее... Лучше... Вот, в сарай то, вот, за погреб-то .. Лицо его оживилось, в голосе послышалась радостная торопливость. Вот сюда-а... И вдруг солдат смолк, лицо его сразу как то осунулось, и вожжи он выпустил из рук.. Посерел и безумно пристально смотрел на забитые досками окна большой кирпичной избы...

— Что с Вами?

Но солдат, видно, и не слышал моего вопроса.

— Что ж это... прошептал он, неужто?..

Когда мы остановились у забитой избы, вышел старик сосед и стал всматриваться в нашу сторону.

— Дед Иван, это я .. Я... Василий, убитым голосом произнес мой спутник. Что-же это, а?..Ай перемерли? !..

— А-а, служба... Здравствуй, здравствуй, служба...

— Я грю, где-же они?! чуть не плача спрашивает солдат...

— А Господь их знает... Уехали... Вдаль кудай-то .. Как будто кто обухом хватил солдата, он остолбенел и не двигался с места.

— Ды чаво ты?.. Ты иди-ко к нам... Или... Ничаво...

Но солдат не верит своим глазам, пошел к забитой избе, подергал за ручку у двери. Потом подошел к забитым окнам и в трещины меж досок долго-долго всматривался внутрь избы, где он вырос и куда с такой радостью и торопливостью возвращался.

Потом пошел к старику, уже подошедшему было от своей избы к солдату.

В проулке солдат ладонью вытер глаза, высморкался и утерся полой.

Когда я привязывал лошадь, начали падать с неба крупные капли дождя.

А когда я вошел в избу, Лапоть сидел на лавке за столом, не шевелясь и не раздевшись еще. Упершись подбородком на ладони, уставился в окно и смотрел и смотрел, на улицу, как будто он там видел своих родных и—замер, не в состоянии оторвать взора от них.

Тем временем дед разводил самовар...

АЛЕКСЕЙ ДЕМИДОВ.

ОТВЕТСТВ. РЕДАКТОР Я. ФИН.
ИЗДАТЕЛЬ—ВЦСПС.